

НАСЛАЖДЕНИЕ БЫТЬ ОСВИСТАННЫМ.

Из всех литературных форм наиболее мощным футуристическим значением обладает без сомнения театральная пьеса.

Мы желаем также, чтобы драматическое искусство перестало быть тем, чем оно является ныне: жалким ремесленным изделием, подчиненным требованиям рынка, городским развлечениям и удовольствиям.

Для этого нужно вымести все скверные предрассудки, которые душат авторов, актеров и публику.

I. Вот почему мы рекомендуем авторам презрение к публике, а в особенности к публике первых представлений, психологию которой можно свести к следующему: соперничество женских шляпок и туалетов, тщеславие дорогих месит, преобразующееся в интеллектуальную гордость, ложи и партер, занятые зрелыми и бога-

тыми мужчинами, ум которых естественно склонен к пренебрежению, а пищеварение очень деятельно, что несовместимо с каким бы то ни было интеллектуальным усилием.

Настроение и интеллигентность публики изменяются соответственно различным театрам города и четырем временам года. Они подчинены политическим и социальным событиям, капризам моды, весенним ливням, избытку тепла или холода, последней статье, прочитанной в вечерней газете. К несчастью, единственное желание публики спокойно переваривать пищу в театре. Стало быть, она совершенно неспособна одобрять, не одобрять или исправлять произведение искусства. Автор может пытаться вытащить публику из ничтожества, как вытаскивают утопающего из воды. Но пусть он остережется, чтобы его не захватили судорожные руки публики, так как в таком случае неизбе-

жно пойдет ко дну вместе с нею при громе аплодисментов.

2. Мы рекомендуем также отвращение к немедленному успеху, венчающему посредственные и банальные труды. Пьесы, которые захватывают прямо, непосредственно, без объяснений, всех индивидуумов публики, — это произведения более или менее построенные, но абсолютно лишенные новизны и, следовательно, творческого гения.

3. Авторы должны интересоваться только новаторской оригинальностью. Все пьесы, которые исходят из общего места или заимствуют у других произведений искусства свою идею, свою нить или часть своего развития, абсолютно презренны.

4. Лейтмотивы любви и треугольник адольтера, до чрезвычайности истрепанные в литературе, должны быть сведены на сцене к значению второстепенных эпизодов, аксессуаров, какими они стали

теперь в жизни, благодаря нашему великому футуристическому усилию.

5. Так как единственная цель театрального искусства, как и всякого искусства, оторвать душу публики от повседневной реальности и экзальтировать ее в ослепительной атмосфере интеллектуального опьянения, то мы презираем все пьесы, которые стремятся только взволновать и довести до слез посредством фатально расстраивающего зрелища матери, потерявшей своего ребенка, молодой девушки, которая не может выйти за своего возлюбленного, и других подобных же пошлостей.

6. Мы презираем в искусстве, а особенно в театре, все исторические реконструкции, извлекают ли они свой интерес из знаменитых героев: Нерона, Цезаря, Наполеона, Казановы или Франчески да Рамини, или опируются на внушение, производимое бесполезной пышностью костюмов и декораций прошлого.

Современная драма должна выразить великую футуристическую мечту, которая выделяется из нашей современной жизни, раздражаемой земными, морскими и воздушными скоростями и управляемой паром и электричеством.

Нужно ввести на сцене царство Машины, великий революционный трепет, волнуящий массы, новые течения идей и великие научные открытия, которые совершенно преобразовали чувствительность и мышление людей двадцатого века.

7. Драматическое искусство должно давать не психологическую фотографию, а опьяняющий синтез жизни в ее многочисленных и типических линиях.

8. Нет драматического искусства без поэзии, то есть без опьянения и без синтеза. Правильные прозаические формы должны быть исключены. Футуристический писатель будет пользоваться свободным стихом: изменчивой оркестрацией образов

98

и звуков, которая, исходя от самого простого тона, чтобы выразить, например, с точностью появление слуги или закрытие дверей, постепенно повышается вместе с ритмом страстей, в строфах, попеременно мерных и хаотических, когда нужно, например, возвестить о победе народа или славной смерти авиатора.

9. Нужно уничтожить наваждение богатства в литературном мире, так как жадность к прибыли толкает в театр бесчисленные умы, одаренные исключительно качествами хроникера и журналиста.

10. Мы желаем подчинить актеров авторитету писателей, вырвать актеров из под власти публики, которая неизбежно толкает их на поиски легкого эффекта и удаляет от всяких поисков глубокого толкования.

Для этого нужно уничтожить смешной обычай аплодисментов и свистков, который может служить барометром для парламент-

99

ского красноречия, но уж, конечно, не для достоинства произведения искусства.

II. В ожидании этого уничтожения мы рекомендуем авторам и актерам наслаждение быть освистанными.

Не все, что освистывается, хорошо или ново. Не все, что немедленно достаивается аплодисментов, не превосходит среднего уровня умов; следовательно, это есть нечто посредственное, банальное, пережеванное или слишком хорошо переваренное.

Высказывая эти футуристические убеждения, я с радостью могу выразить уверенность, что мой гений, не раз освистанный французской и итальянской публикой, никогда не будет погребен под грузом аплодисментов.

Г.Крат

О футуризме и театре.

Футуристов нимало не заботит, что мы думаем об их заявлениях...И все же, давайте перейдем к делу.

Футуристский Театр, как показывает манифест синьора Маринетти, это слегка измененная Се-годняшняя Сцена Варьете.

Прежде чем двигаться дальше, позвольте мне предупредить возможное недоразумение.

Мои читатели и последователи считают меня серьезным человеком, причем вся моя серьезность пробуждается, когда я говорю о Театре, пишу для Театра или в Театре.

В этом они правы. Я живу Театром и поклоняюсь ему. Для меня нет религии дороже, и ничто больше меня не интересует.

Я бы поставил всех Артистов Театра в один ряд со святыми; но спасительное чувство юмора напоминает мне, что святые, о которых мы слышали — это существа, которые редко бывают достаточно воспитаны...достаточно похожи на людей или на святых...чтобы уступить место выдающемуся актеру или грешнику...да и рядовому тоже.

Под рядовым я понимаю обычного традиционного грешника, ~~взывающего~~ к нашему природному чувству.

И так как все места в бельэтаже заняты